

УДК 342

DOI 10.21661/r-113970

А.Ф. Малый, М.В. Янович

К ВОПРОСУ КОЛЛИЗИОННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО И НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения норм международного права на территории отдельных государств и возникающие при этом коллизии в связи с необходимостью соблюдения национальной конституции. Конституционные суды государств-членов вынуждены решать эти коллизии, исходя из принципов национального права.

Ключевые слова: конституционность, суверенитет, наднациональный правовой порядок, конституционный суд, право Европейского Союза.

A.F. Malyi, M.V. Yanovich

ON THE ISSUE OF COLLISION BETWEEN CONSTITUTIONAL AND SUPRANATIONAL NOMOCRACIES

Abstract: this article discusses the issues of application of rules of international law on the territory of individual states and collisions resulting from this due to the need to comply with the national constitution. The constitutional courts of the member states are forced to solve these collisions on the basis of principles of national law.

Keywords: constitutionality, sovereignty, supranational nomocracy, the constitutional court, the European Union law.

Россия является участником множества различного рода международных соглашений, конвенций, договоров, что возлагает на нее различного рода обязательства. Эти обязательства обусловлены как нормами международного права, так и правоприменительными актами судебных органов. Интеграционные процессы настолько увеличивают значимость надгосударственных образований, что порой они диктуют национальным правовым системам свою волю. В связи с

этим правомерна постановка вопроса о механизме обеспечения суверенитета государств, участвующих в различных межгосударственных объединениях.

В правовой доктрине наблюдаются различные подходы к трактовке государственного суверенитета, высказываются суждения о том, что концепция суверенитета постепенно размывается и особенно наглядно это проявляется в сфере прав человека [4]. В соответствии с концепцией по защите (разработанной в международном праве) государство обязано защищать свое население от геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности, но и международное сообщество несет коллективную ответственность за содействие защите от подобных преступных действий. Попытки международного сообщества вмешиваться в дела государства порождают проблему обеспечения государственного суверенитета. Поиск баланса породил концепцию ответственного суверенитета, когда международное сообщество оказывает помощь государству в выполнении обязательств по защите населения и тем самым способствует укреплению его суверенитета.

Проблема размывания суверенитета возникает и в связи с образованием межгосударственных объединений. Экономическая, политическая, гуманитарная интеграция порождает появление наднационального права, наднациональных органов управления, наднациональных судов. Это породило проблему соотношения государственного суверенитета и суверенных прав наднациональных органов. Пример Европейского Союза показывает возможные пути разрешения данной коллизии. Большую роль в этом сыграл Суд ЕС, национальные суды государств-членов. Их усилиями удалось адаптировать концепцию государственного суверенитета к потребностям европейского сотрудничества [4, с. 8].

Усиление интеграционных процессов в ЕС, все большая концентрация законодательных и управленческих полномочий у наднациональных органов Европейского Союза порождали реакцию неприятия у части европейского истеблишмента. Конституционные суды государств-членов ЕС вынуждены были отвечать на запросы о соответствии положений заключаемых договоров (Дого-

вор о Европейском Союзе) национальным конституциям. Это привело к интересным выводам, сутью которых является изменение традиционных трактовок государственного суверенитета. Конституционный суд Чехии, например, пришел к выводу, что абсолютного суверенитета в современном мире быть не может, а добровольная передача сувереном своих полномочий наднациональным органам и участие в их работе в соответствии с согласованной процедурой, приводит даже к усилению государственного суверенитета. На это указывает возможность решения национальных задач с помощью интегрированного целого [1].

Острым является и вопрос о пределах передачи суверенных полномочий в рамках международной интеграции. Национальный законодатель и суды пытаются сформулировать допустимые ограничения такой передачи. Федеральный конституционный суд Германии, Польский Конституционный трибунал в своих решениях определили в общем виде те сферы правового регулирования, которые являются «особо чувствительными для способности конституционного государства демократически формировать себя» [4, с. 9]. К подобным сферам Федеральный конституционный суд Германии относит уголовное и уголовно-процессуальное право, право на использование полицейских и военных сил, решения о публичных доходах и расходах, о формировании условий жизни в социальном государстве, сферу семейного права, образования, контактов с религиозными сообществами [4, с. 9]. Эти отношения подлежат регулированию национальным законодательством.

Участие Российской Федерации в интеграционных объединениях (ЕАЭС), международных организациях, принятие на себя обязательств по выполнению решений Европейского Суда по правам человека порождает схожие проблемы, связанные с коллизией национального и наднационального законодательства, с обсуждаемой в обществе проблемой защиты суверенитета, национальной идентичности.

Очевидно, что современный миропорядок немислим без создания и функционирования наднационального права, которое, в свою очередь, бесполезно,

если государства не выполняют его предписаний. Беря обязательства по исполнению решений наднациональных органов, государство вправе обозначить условия принятия этих обязательств. При отсутствии таких официально зафиксированных ограничений международного права в отношении конкретного государства, последнее не имеет возможности уклониться от исполнения принятых обязательств. Этот общий подход имеет множество нюансов, выявляемых в процессе правоприменения. Единственный способ разрешить возникающие сложности – безусловно принимать решения международных судебных органов. Они формулируют общепринятые стандарты правового регулирования. Сегодня это дает основание к выводу о том, что конституционное право «освобождается от исключительной связи с определенным источником права, а именно с национальной конституцией» [2, с. 58].

Вместе с тем, это порождает и конфликт, вызываемый различным толкованием норм конституции и международного права, определяемый различным пониманием их верховенства. В Российской Федерации Конституция обладает высшей юридической силой. Если же исполнение решения суда международной организации ведет к нарушению конституционной нормы, тогда необходимо определиться с механизмом и процедурой разрешения этого конфликта. В России законодатель пошел по пути наделения Конституционного Суда правом выносить решения о возможности неосуществления органом исполнительной власти решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, если исполнение такого решения входит в противоречие с нормой действующей Конституции РФ [5].

Подобное разрешение конфликта норм национального и наднационального права вызывает критику. Так, Н.В. Варламова полагает, что «учитывая общую направленность конституционно-правового развития стран западной демократии, определяемую прежде всего международными стандартами в сфере прав человека, следует исходить из наличия конституционных норм, принципов и ценностей, выходящих за рамки национальных юрисдикций» [3, с. 13].

Представляется все же, что в условиях современной глобализации с попытками политического доминирования и распространения этого доминирования на все сферы международной коммуникации (в том числе правовую), необходимо оставить суверенным государствам возможность самостоятельно определять степень вовлеченности в процесс «транссудебной коммуникации». Вопросы совмещенности национального и субнационального права не могут существовать автономно в отрыве от общих политических тенденций, формирование которых, увы, не зависит от правовых доктрин.

Список литературы

1. Constitutional Court of the Czech Republic. Decision 2008/11/26-Pl. S 19/08: Treaty of Lisbon I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.cz/view/pl.19-08
2. Багдади А. фон. Доктринальный конструктивизм в прошлом и будущем: стратегия ответа на насущные вопросы, стоящие перед конституционно-правовой наукой в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – №1. – С. 39–66.
3. Варламова Н.В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №2. – С. 10–14.
4. Васильева Т.А. Концепция суверенитета в условиях глобализации и европейской интеграции // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №2. – С. 7–9.
5. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. №7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №51. – Ч. 1. – Ст. 7229.

Малый Александр Федорович – д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Malyi Alexander Fyodorovich – doctor of juridical sciences, Professor of Department of Constitutional and Administrative Law of FSAEI of HE “Kazan (Privolzhskiy) Federal University”, Russia, Kazan.

Янович Максим Владимирович – магистрант кафедры международного права и сравнительного правоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

Yanovich Maxim Vladimirovich – master’s degree student of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of FSAEI of HE “M.V. Lomonosov Northern (Arctic) federal university”, Russia, Archangelsk.
